

учение о душе, в тех ее психологических аспектах, в которых он нуждался. Более того, судьба этой компиляции сложилась весьма удачно: довольно скоро ее стали считать творением св. Августина, что

229

3. Спекулятивная мистика

придало ей исключительный авторитет. Этот трактат приписывал Августину даже Альберт Великий, усматривая в нем присущие ему тенденции. Однако св. Фома Аквинский, интересы которого трактат не затрагивал, оказался более проницательным относительно его происхождения и не скрывал презрения, которое он у него вызывал: «Liber iste -«De spiritu et anima» — non est Augustini, sed dicitur cujusdam Cisterciensis fuisse; nee est multum curandum de his quae in eo dicuntur* («Quaestiones disputates de anima», XII, ad 1). Однако безоговорочно осуждаемая философами, «О духе и душе» оставалась книгой, к которой не могли не обращаться историки

— Александр Гэльский и Альберт Великий.

Другим очагом спекулятивной мистики

было в XII веке парижское Сен-Викторское каноников-августинцев аббатство. Гуго (Гугон) Сен-Викторский (1096—1141) родился в Саксонии, воспитывался в аббатстве Хаммерелебен, а затем — в Сен-Викторе, где он преподавал до самой смерти. Гуго Сен-Викторский был теологом высшего класса. Обладая восприимчивым и ясным умом, он пытался собрать в своих произведениях самое существенное из священных и светских наук

— для того, чтобы обратить их к созерца

нию Бога и к любви. Рассуждая о диалекти

ке и о светских исследованиях, ставящих це

лью самих себя, Гуго Сен-Викторский упот

реблял весьма суровые выражения. Здесь он

находился в полном согласии со св. Бернар

дом и Гильомом из Сен-Тьерри. Новички, к

которым он обращался, не должны были во

ображать, что они пришли в Сен-Виктор

словно в школу свободных искусств. Преж

де всего им необходимы преобразование нра

вов и научение созерцательной жизни. Но